

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»**

На правах рукописи

Морозов Даниил Антонович

Проект имагинативной философии Я. Э. Голосовкера

Специальность

5.7.2 – История философии

Резюме диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Кантор Владимир Карлович

Москва

2024

Оглавление

Введение	3
Актуальность исследования.....	3
Степень научной разработанности проблемы.....	6
Объект и предмет исследования	14
Цель и задачи исследования.....	15
Теоретико-методологическая основа исследования:	16
Научная новизна исследования:	18
Положения, выносимые на защиту:	20
Основное содержание работы.....	20
Заключение.....	36
Апробация результатов исследования (конференции, научные публикации)	40

Введение

Актуальность исследования

Наследие Якова Эммануиловича Голосовкера (1890–1967) отражает его разностороннюю творческую деятельность: филолог-антиковед, переводчик с древнегреческого и немецкого, автор ряда художественных произведений. В рамках настоящего исследования Голосовкер предстанет, в первую очередь, автором оригинальной философской концепции. Трактат «Имагинативный абсолют» он называл «все обуславливающим, все завершающим и все раскрывающим»¹. Своей концепции он придавал статус философской системы. Обращение к данной «системе» открывает множество интеллектуальных сюжетов, которые в своей целокупности еще не рассматривались в литературе. Понятие «проект» неслучайно. Оно подчеркивает незавершенность ряда идей и устремленность задуманного Голосовкером в будущее, а также намерение настоящей работы: изучить не только основания и истоки его философии, но и обоснованно показать, как мыслитель реализовал ее в собственном творчестве, какие перспективы наследие Голосовкера открывает для развития гуманитарного знания.

Философские тексты Голосовкера начали публиковаться лишь через двадцать лет после его смерти. Он воспринимал свою жизнь как миф, состоящий из нескольких фаз, связанных с конкретными произведениями. Исторические обстоятельства (воркутинская каторга и утрата рукописей в огне) способствовали мифотворчеству автора. Не все его работы сохранились, некоторые приходилось пересоздавать несколько раз, что-то осталось неопубликованным. Эта ситуация влияет и на корпус исследуемых текстов. Невозможность публиковать ключевые философские работы при жизни и их первое появление в конце 1980-х годов привели к тому, что наследие Голосовкера оказывается довольно «молодым» для отечественной

¹ Голосовкер Я. Э. Миф моей жизни // Голосовкер Я. Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 446.

интеллектуальной истории. Как философ он еще не занял своего полноценного места среди других авторов XX века.

Включение Якова Эммануиловича в историко-философскую традицию предстает непростой задачей по нескольким обстоятельствам. О его взаимодействии с учителями известно мало, а полноценных учеников-последователей он не воспитал. В философских работах Голосовкер редко ссылается на других мыслителей, тем самым подчеркивая свою обособленность. Свидетельств его диалога с философами-современниками почти не сохранилось. Стоит отметить, что интеллектуальное одиночество переносилось и на личную жизнь. Тем не менее философские идеи Голосовкера включены в традицию. Влияние «эллинской» культуры, немецкого романтизма и русского «Серебряного века» следует подробно обосновать. Обращение к архивным материалам помогает определить место Голосовкера на интеллектуальном ландшафте XX века. Они раскрывают его не только как философа, но и как целостную личность.

В рамках истории мысли имагинативная философия Голосовкера предстает радикальным переосмыслением роли воображения. Возможно, в его трактате воображение получает наибольшие в истории полномочия среди познавательных способностей. Интерес к воображению актуален и для современной эстетики, философии культуры и даже философии науки. Неординарный подход Голосовкера задает новую перспективу для осмысления этой способности. Создавая имагинативную философию, он разрабатывает неологизмы и собственную аргументацию, лежащую в основании его «системы».

Голосовкер формулирует свою историко-философскую концепцию, выделяя два потока мысли: философия-как-искусство и философия-как-наука. За этим разделением обнаруживается противостояние двух познавательных способностей, которое проходит лейтмотивом в его творчестве. Голосовкер претендует на создание («открытие») принципиально новой динамической

логики – логики воображения. Ее разработке и реализации во многом посвящен проект имагинативной философии. Разум воображения (*imaginatio*) противопоставляется отвлеченному разуму (*ratio*). Голосовкера отличает опыт реализации философской концепции в разнообразной творческой деятельности. «Система» и новый философский словарь открывают ряд сюжетов, которые часто заключают в себе внутреннее напряжение.

Голосовкер разработал новый культур-философский метод под названием «кривая смысла». Связанный с принципами работы воображения подход позволяет анализировать образы культуры в динамике. Возможности «кривой смысла» Голосовкер продемонстрировал на материале древнегреческих мифов. Он находит некий единый смыслообраз (к примеру, «зрение» или «голод») и показывает, как он динамически раскрывается в ряде мифов. Каждый из них отражает лишь одну из граней смысла. Двигаясь от одного мифа к другому, в их совокупности можно увидеть развитие «целокупного образа». Вопрос о расширении применения этого метода за рамки мифа уже поднимался в литературе. Необходимо детальнее изучить обоснованность использования, проблемы и перспективы «кривой смысла» для гуманитарного исследования. В качестве интеллектуального эксперимента стоит применить «кривую смысла» к творчеству ее создателя.

В проекте имагинативной философии заложен критический потенциал по отношению к современности. Ряд аргументов не потерял актуальность и для настоящего времени, хотя концепция формировалась в первой половине XX века. Позиция Голосовкера не является лишь критикой современности. Через год после его смерти академик Н. И. Конрад, ставший председателем комиссии по его наследию, сделал такое заключение: «Работа Я. Э. Голосовкера – отнюдь не абстрактное теоретизирование, не просто попытка сформулировать особую гносеологическую систему; она вдохновлена самими жизненными запросами современности и, в сущности, отвечает на них. Она найдет своих читателей, и

многочисленных»². В другую эпоху наследие Голосовкера способно полноценно занять свое место на интеллектуальном ландшафте и внести отсроченный вклад в дело мысли. Можно надеяться, что предсказание Конрада постепенно осуществляется и в настоящее время.

Степень научной разработанности проблемы

Стоит сказать о работах, которые Голосовкеру удалось опубликовать при жизни. История корпуса текстов влияет на состояние исследовательской литературы. Настоящей удачей стала вышедшая в 1963 году книга-размышление, посвященная Достоевскому и Канту³. Примечательно, что произведение, написанное на стыке философии и литературоведения, было опубликовано в издательстве академии наук СССР. Концепция имажинативной философии открыто не рассматривается и не упоминается в книге «Достоевский и Кант», ее нельзя назвать программным философским текстом. Однако в ходе настоящего исследования обосновывается, что данная работа Голосовкера встраивается в его проект, развивая центральные темы.

Он активно занимался переводами с древнегреческого и немецкого, участвовал и сам составлял сборники переводов античной лирики. Интерес представляют комментарии к переведенной Голосовкером трагедии Гельдерлина «Смерть Эмпедокла»⁴, опубликованной в издательстве «Academia» в 1931 году. В 1961 году в журнале «Вестник истории мировой культуры» вышла статья «Поэтика и эстетика Гельдерлина»⁵, в которой были собраны размышления разных лет. Еще один прижизненный успех связан с

² Конрад Н. И. О труде Я. Э. Голосовкера // Голосовкер Я. Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 459.

³ Голосовкер Я. Э. Достоевский и Кант. Размышление читателя над романом «Братья Карамазовы» и трактатом Канта «Критика чистого разума». М.: Издательство академии наук СССР, 1963.

⁴ Голосовкер Я. Э. Комментарий // Гельдерлин Ф. Смерть Эмпедокла, трагедия. М.—Л.: Academia, 1931. С. 113–134.

⁵ Голосовкер Я. Э. Поэтика и эстетика Гельдерлина // Голосовкер Я. Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 389–410.

публикацией в Детгизе в 1955 году художественного произведения «Сказания о титанах».

В 1967 году Голосовкер умирает в одиночестве, начинается двадцатилетнее интеллектуальное забвение. После его смерти историк А. П. Каждан написал двухстраничный текст «Памяти Якова Эммануиловича Голосовкера (1890–1967)». В некрологе Каждан называет жизнь Голосовкера «жизнью несвершений»⁶, а его самого представляет, в первую очередь, как филолога-классика, который пытался переосмыслить и изменить эту область знания. Имагинативная философия им не рассматривается. Конрад, работая с наследием автора, познакомился с неопубликованным трактатом «Имагинативный абсолют». Более того, В. К. Зелинский утверждает, что после смерти Голосовкера Конрад пытался опубликовать трактат в СССР. В отзыве под названием «О труде Я. Э. Голосовкера», написанном в 1968 году, он использует философский словарь и кратко воспроизводит основные положения концепции. Однако его стремление опубликовать «Имагинативный абсолют» не удалось осуществить.

Отзыв Конрада был опубликован лишь в 1987 году, вместе с впервые изданными философскими произведениями Голосовкера. В большой советской энциклопедии имя Голосовкера не обнаружено, однако в краткой литературной энциклопедии за 1978 год о нем сказано: «В оценках антич. лит-ры стремился понять древний мир в его противоречивой сложности и цельности и выяснить специфику мышления древних греков, к-рое Г. называл “имагинативным реализмом”, имея в виду его мифологич. образность. В кн. “Достоевский и Кант” (1963) выявил структурно-типологич. аналог кантовских антиномий в системе мышления героев-идеологов Достоевского»⁷.

⁶ Каждан А. П. Памяти Я. Э. Голосовкера // Голосовкер Я. Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 451.

⁷ «Голосовкер Я. Э.» // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 9: Я. С. 235.

Во время интеллектуального забвения в России немецкая исследовательница Ева Ингеборг Фляйшхауэр опубликовала в 1979 году статью «Яков Эммануилович Голосовкер и его место в русско-советской интерпретации Канта»⁸, изданную в журнале «Kant-Studien». Это реакция на книгу-размышление Голосовкера «Достоевский и Кант». Фляйшхауэр проводит основательный обзор интерпретаций Канта в России и включает Голосовкера в философскую традицию. Исходя из текста можно сделать вывод, что автор не была знакома с концепцией имагинативной философии.

В начале статьи, посвященной Гельдерлину, Голосовкер пишет: «До XX века какой-то неведомый, полуведомый Гельдерлин числится в примечаниях к истории западноевропейской литературы [...]»⁹. Впоследствии его племянник Сигурд Оттович Шмидт отмечает, что и сам Голосовкер до посмертного издания основного корпуса текстов тоже «числился в примечаниях к истории литературы»¹⁰. Период забвения завершился в 1987 году, когда в главной редакции восточной литературы издательства «Наука» впервые были опубликованы: часть трактата «Имагинативный абсолют» под названием «Логика античного мифа», фрагменты другой части, содержащей основные философские установки, и небольшая работа «Лирика – трагедия – музей и площадь»¹¹. Составителями выступили Д. Н. Леонов и Н. В. Брагинская, которая написала и послесловие. Можно сказать, что с этого послесловия начинается исследовательская работа по осмыслению наследия Голосовкера в отечественной науке. Н. В. Брагинская внесла решающий вклад в дальнейшую публикацию, комментирование и осмысление работ Якова Эммануиловича.

⁸ Fleischhauer I. Jakob Emmanuilovic Golosovker und sein Ort in der russisch-sowjetischen Kant-Interpretation / I. Fleischhauer // Kant-Studien. 1979. Vol. LXX. № 1. S. 66-84.

⁹ Голосовкер Я. Э. Поэтика и эстетика Гельдерлина. С. 389.

¹⁰ Шмидт С. О. О Якове Эммануиловиче Голосовкере // Голосовкер Я. Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 481.

¹¹ Голосовкер Я. Э. Логика мифа / Приложение: Акад. Н. И. Конрад о труде Я. Э. Голосовкера. Сост. и авторы примеч. Н. В. Брагинская и Д. Н. Леонов. Послесл. Н. В. Брагинской. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.

В 1989 году в журнале «Вопросы философии» публикуется автобиография Голосовкера, написанная по возвращении из воркутинской каторги, под названием «Миф моей жизни». Небольшой текст 1940 года раскрывает важные детали проекта мыслителя. Вместе с автобиографией издан небольшой трактат «Интересное»¹². Подготовили публикацию Брагинская и Шмидт. Сигурд Оттович занимался рукописным наследием, принимал решения о публикации того или иного варианта текста. Статьи Шмидта, посвященные жизни мыслителя, часто сопровождают издаваемые книги Голосовкера.

В 1991 году значимым событием стала публикация «Сожженного романа» Голосовкера в журнале «Дружба народов»¹³. Н. В. Брагинская подготовила текст Голосовкера и свою статью-размышление под названием «Пепел и алмаз»¹⁴. В том же номере вышла статья М. О. Чудаковой «Исус и Иешуа»¹⁵, в которой она рассмотрела интеллектуальную близость произведений Голосовкера и Булгакова. Вопрос о происхождении Мастера обсуждает в своей статье Ю. А. Угольников¹⁶. Эту тему развивал А. Граф в статье 1998 года, в которой он проводил параллели между Достоевским, Голосовкером и Булгаковым¹⁷. «Сожженный роман» был переведен на немецкий, французский и польский языки. В 1992 году переводчица на немецкий Лола Дебюзер написала статью «Воскрешение сожженной рукописи Голосовкера»¹⁸.

¹² Голосовкер Я. Э. Миф моей жизни: (автобиография); Интересное [публ. Н. В. Брагинской и С. О. Шмидта] // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 110–142.

¹³ Голосовкер Я. Э. Сожженный роман // Дружба народов. 1991, № 7. С. 96–142

¹⁴ Брагинская Н. В. Пепел и алмаз // Дружба народов. 1991. № 6. С. 129–135.

¹⁵ Чудакова М. О. Исус и Иешуа // Дружба народов. 1991. №7. С. 135–141.

¹⁶ Угольников Ю. А. Происхождение Мастера // Вопросы литературы. 2014, №3. С. 78–90.

¹⁷ Граф А. «Сожженный роман» Я. Э. Голосовкера в контексте «Легенды о великом инквизиторе» и романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Slavica TerGestina. 1998. №6. S. 126-144.

¹⁸ Debüser L. Die Aufersehung von Golossowkers verbranntem Manuscript / Jesus verläßt Moskau: ein verbranntner Roman / Jakow Golosovker. Berlin: Verl. Volk und Welt, 1992. S. 111-135

В дальнейшем появлялись ранее неопубликованные тексты и готовились издания переводов, сделанных Голосовкером. Среди них стоит отметить перевод «Так говорил Заратустра» Ницше¹⁹, который Голосовкер хотел опубликовать при жизни. Однако это произошло лишь в 1994 году. А. В. Михайлов написал развернутый комментарий к переводу²⁰, а в 1995-м вышла рецензия Е. Озобкиной «Книга для всех и ни для кого» в журнале «Новый мир»²¹.

Необходимо вернуться к вопросу о корпусе текстов. В книге 2010 года под названием «Избранное: Логика мифа»²² собраны практически все философские произведения Голосовкера, а именно: «Имагинативный абсолют» в трех частях (полный вариант, версия 1956 года), трактат «Интересное», книга «Достоевский и Кант», автобиография «Миф моей жизни», статьи «Лирика — трагедия — музей и площадь», «Поэтика и эстетика Гельдерлина», «Секрет Автора. «Штосс» М. Ю. Лермонтова». Цитироваться перечисленные философские работы Голосовкера будут по этому изданию, как наиболее полному.

В 2017 году в серии «Философия России первой половины XX века» вышел сборник, посвященный Голосовкеру²³. В нем собраны многие ключевые статьи, написанные за тридцать лет после выхода из «забвения». Книга, составителями которой выступили Е. Б. Рашковский и Н. В. Брагинская, представляет большую ценность для настоящего исследования. Помимо статей, в ней представлены списки основных произведений Голосовкера и работ о нем, подготовленные Н. Ю. Костенко, а также хроника

¹⁹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Пер. с нем. Я. Э Голосовкера. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994.

²⁰ Михайлов А. В. Несколько слов о книге Ницше // Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Пер. с нем. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. С. 3–29.

²¹ Озобкина Е. Книга для всех и ни для кого / Е. Озобкина // Новый мир. 1995. № 9. С. 241–241.

²² Голосовкер Я. Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010.

²³ Яков Эммануилович Голосовкер / под ред. Е.Б. Рашковского; сост. Е. Б. Рашковский, Н. В. Брагинской. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

основных событий его жизни, составленная Ю. А. Угольниковым. Отдельно следует упомянуть материалы «круглого стола» под названием «Философия мифа Якова Голосовкера», в обсуждении принимали участие О. Г. Арапов, Б. И. Пружинин, Е. Б. Рашковский, Т. Г. Щедрина и другие²⁴. Участники попытались актуализировать наследие Голосовкера, было высказано множество тезисов о его творчестве, хотя не все из них получили обоснование.

Среди представленных в сборнике статей особого внимания требует текст Н. В. Брагинской под названием «Имагинация – интуиция – инспирация: Я. Э. Голосовкер и гносеология воображения»²⁵. В статье собраны размышления разных лет, они вносят весомый вклад в научное осмысление философской концепции Голосовкера. Работы Е. Б. Рашковского тоже акцентируют внимание на философской проблематике²⁶. В сборнике представлены две статьи Л. В. Карасева: «Об “Интересном” Я. Голосовкера»²⁷ и «“Логика мифа” Я. Голосовкера и онтологическая поэтика»²⁸. Если первая работа связана с конкретным трактатом, то во второй Карасев обращается к культур-философскому методу «кривая смысла» и пытается осмыслить и расширить его применение, в результате чего у него получается интеллектуальный эксперимент. Развернутая статья Шмидта «О Якове Голосовкере» была переиздана в 2017 году²⁹.

²⁴ Философия мифа Якова Голосовкера (материалы «круглого стола») // Яков Эммануилович Голосовкер / под ред. Е. Б. Рашковского; сост. Е. Б. Рашковский, Н. В. Брагинской. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 232–277.

²⁵ Брагинская Н. В. Имагинация — интуиция — инспирация: Я. Э. Голосовкер и гносеология воображения // Яков Эммануилович Голосовкер / под ред. Е. Б. Рашковского; сост. Е. Б. Рашковский, Н. В. Брагинской. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 57–116.

²⁶ Рашковский Е. Б. Яков Эммануилович Голосовкер: философия в поисках человека // Яков Эммануилович Голосовкер / Под ред. Рашковского Е.Б. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 7–40.

²⁷ Карасев Л. В. Об «Интересном» Я. Голосовкера // Яков Эммануилович Голосовкер / под ред. Е. Б. Рашковского. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 157–174.

²⁸ Карасев Л. В. «Логика мифа» Я. Голосовкера и онтологическая поэтика // Яков Эммануилович Голосовкер / под ред. Е. Б. Рашковского. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 175–204.

²⁹ Шмидт С. О. О Якове Голосовкере // Яков Эммануилович Голосовкер / под ред. Е. Б. Рашковского. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 41–56.

Статья В. К. Зелинского «Между титаном и вепрем. Памяти Я. Э. Голосовкера» подготовлена на основе его речи на собрании, посвященном публикации «Логика мифа» в 1987 году³⁰. Зелинский в юности лично знал мыслителя, детали этого знакомства описаны им в жанре мемуара. Он делится своими воспоминаниями, которые драматически раскрывают жизненный путь Голосовкера в последние годы. Зелинский размышляет об «Имагинативном абсолюте» и старается соотнести философскую концепцию с судьбой ее автора. Выходя за рамки сборника, следует вспомнить рецензию Р. М. Фрумкиной «Логика жизни Якова Голосовкера»³¹ на книгу 1987 года. Е. Б. Рашковский и М. А. Сиверцев также подготовили совместную рецензию под названием «Проблема культурной имагинации в трудах Я. Э. Голосовкера»³².

Интерес представляет сборник 2020 года «Степени жизни Якова Голосовкера», который был подготовлен Центром гуманитарного образования НАН Украины к 130-летию мыслителя³³. В приложении размещены архивные документы, связанные с киевским периодом жизни Голосовкера³⁴. Среди

³⁰ Зелинский В. К. Между титаном и вепрем. Памяти Я. Э. Голосовкера // Яков Эммануилович Голосовкер / под ред. Рашковского Е.Б. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 117–156.

³¹ Фрумкина Р. М. Логика жизни Якова Голосовкера // Знание – сила. 1988. № 4. С. 61–65.

³² Рашковский Е. Б., Сиверцев М. А. Проблема культурной имагинации в трудах Я. Э. Голосовкера // Яков Эммануилович Голосовкер / под ред. Е. Б. Рашковского. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 212–226.

³³ Степени жизни Якова Голосовкера / Под ред. М. Ю. Савельевой, Т. Д. Суходуб, Г. Е. Аляев / Центр гуманитарного образования НАН Украины, Общество русской философии при Украинском философском фонде / Серия «Киевомышление». К.: Издательский Дом Дмитрия Бураго, 2020.

³⁴ Савельева М. Ю., Суходуб Т. Д. Киевские страницы жизни Я. Э. Голосовкера [Приложение 2] // Степени жизни Якова Голосовкера. К.: Издательский Дом Дмитрия Бураго, 2020. С. 499–517

статей следует выделить работы М. Ю. Савельевой³⁵, В. А. Малахова³⁶ и Ю. А. Угольников³⁷.

Концепция мифа, предложенная Голосовкером, вызывала отклик в исследовательской литературе. Так, Е. М. Мелетинский в монографии «Поэтика мифа» обращается к взгляду Голосовкера и находит параллели с Леви-Брюеллем и Леви-Строссом³⁸. Другое сравнение предлагает П. Б. Тычкин в статье «Миф как когнитивный феномен в философии А. Ф. Лосева и Я. Э. Голосовкера»³⁹, М. В. Сбойчикова сопоставляет теорию мифа у Элиаде и Голосовкера⁴⁰. Можно говорить о том, что вокруг наследия Якова Эммануиловича в литературе сложилась определенная компаративистская тенденция. Сюда же следует отнести статью О. Г. Арапова, в которой он сравнивает имагинативную философию с имагинативной метафизикой Башляра⁴¹. За рамки этой тенденции выходит работа Т. В. Филатова 2021 года, в которой он попытался представить динамическую логику мифа Голосовкера в качестве варианта модальной логики⁴². Он рассматривает классификацию чудесного через оптику трех модальностей – алетической, герменевтической

³⁵ Савельева М. Ю. Мелодический характер революции: Голосовкер и Блок // Степени жизни Якова Голосовкера. К.: Издательский Дом Дмитрия Бурого, 2020. С. 424–460.

³⁶ Малахов В. А. «Я остался бездетным» (Жизнетворческий эксперимент Якова Голосовкера) // Степени жизни Якова Голосовкера. К.: Издательский Дом Дмитрия Бурого, 2020. С. 179–261

³⁷ Угольников Ю. А. «Сказания о титанах» - библейские, философские, биографические контексты // Степени жизни Якова Голосовкера. К.: Издательский Дом Дмитрия Бурого, 2020. С. 149–176

³⁸ Мелетинский Б. М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 142.

³⁹ Тычкин П.Б. Миф как когнитивный феномен в философии А. Ф. Лосева и Я. Э. Голосовкера // Современные проблемы науки и образования. Электронный журнал. 2014. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13453> (дата обращения: 14. 11.2024).

⁴⁰ Сбойчикова М. В. Концептуальная интерпретация природы мифа в рамках теории «имагинативного абсолюта» Я. Э. Голосовкера // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 163–168.

⁴¹ Арапов О. Г. «Имагинативная философия» Я. Голосовкера и «Имагинативная метафизика» г. Башляра: две модели философии воображения // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. №2. С. 158–164.

⁴² Филатов Т. В. Логика мифа Якова Голосовкера как специфическая разновидность модальной логики // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2021. № 1 (6). С. 65–76.

и эйдетической – и получает интересные результаты. Необходимо упомянуть серию из четырех статей, опубликованных Дарьей Павловной Колозупенко в 2023 году. Они затрагивают философскую проблематику, предложенные интерпретации будут обсуждаться в ходе исследования. Колозупенко рассматривает такие сюжеты, как инстинкт человечности⁴³⁴⁴, негативные корни религии⁴⁵, антиметафизические тенденции, а также сопоставляет концепции Голосовкера и М. М. Бахтина⁴⁶.

Итак, объем исследовательской литературы, посвященной философии Голосовкера, нельзя назвать большим. Это обусловлено, в том числе, историей корпуса текстов. Примечательно, что «Сказаниям о титанах», «Сожженному роману», книге «Достоевский и Кант» посвящено больше исследований, чем трактату «Имагинативный абсолют». Философское наследие Голосовкера довольно «молодое», а его имя еще не заняло определенной позиции в истории мысли. В данной ситуации необходимо активно взаимодействовать с имеющейся литературой, реагировать на высказанные предположения и размышления других исследователей. Подобное состояние литературы открывает широкие перспективы, так как многие плодотворные сюжеты еще не получили должного внимания.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступает творческое наследие Якова Эммануиловича Голосовкера.

⁴³ Колозупенко Д. П. Инстинкт человечности: о философии Якова Голосовкера и его концепции человека // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. Изд-во Моск. ун-та (М.), 2023, том 47, № 2. С. 69–87.

⁴⁴ Колозупенко Д. П. Инстинкт человечности: об антиметафизических тенденциях философии Якова Голосовкера // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. Изд-во Моск. ун-та (М.), 2023, том 47, № 4, с. 95–111.

⁴⁵ Колозупенко Д. П. Негативные корни религии в концепции имагинативного абсолюта Якова Эммануиловича Голосовкера // Религиоведческий альманах. 2023. № 2(11). С. 42–63.

⁴⁶ Колозупенко Д. П. М. М. Бахтин и Я. Э. Голосовкер о «чудовище необходимой иллюзии разума» и его проявлениях в микродиалогах героев Ф. М. Достоевского // Aesthetica Universalis (Всеобщая эстетика). 2023. № 3(22). С. 62–92.

Предметом — философская концепция «имагинативного абсолюта» и ее репрезентация в творчестве Голосовкера.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в историко-теоретической реконструкции и осмыслении проекта имагинативной философии Голосовкера.

Для достижения поставленной цели предстоит решить три задачи.

Первая задача состоит в изучении философских оснований концепции «Имагинативного абсолюта». Необходимо проблематизировать такие темы как: происхождение высшего инстинкта культуры, соотношение воображения и фантазии, роль воображения в научном открытии, понимание имагинативной реальности «как бытия», незавершенное учение об энигматическом познании, разделение всей истории философии на два потока. В контексте первой задачи большое значение имеют история и структура текста «Имагинативного абсолюта», наличие неопубликованного варианта. Непростая интеллектуальная биография становится неотъемлемой частью его проекта, поэтому ей следует уделить отдельное внимание.

Вторая задача связана с поиском философских истоков и включением концепции Голосовкера в традицию. Ранее упоминалось, что он не так часто ссылается на других авторов. В ходе исследования предложено трехтактное решение задачи. Во-первых, изучение немецкого влияния на философию Голосовкера, а именно: вопрос о немецком романтизме, интеллектуальный диалог с «вечными спутниками» Гельдерлином и Ницше. Понятие «вечные спутники» заимствовано Зелинским у Мережковского и использовано по отношению к наследию Голосовкера. Во-вторых, обращение к русскоязычной традиции: влияние Серебряного века на имагинативную философию, тема культуры как *realioma*, взаимодействие с современниками. На третьем этапе предполагается столкновение немецкой и русской традиций мысли, которое

выразилось в конкретном противостоянии двух логик в книге «Достоевский и Кант». Таким образом, в исследовании предложено «антиномическое» разрешение второй задачи, что соответствует духу проекта Голосовкера.

Третья задача посвящена изучению того, как Яков Эммануилович реализовывал философскую концепцию в собственном творчестве. Эту задачу можно назвать так: «Имагинативный абсолют в действии». Рассмотрены не только художественные произведения («Сказания о титанах» и «Сожженный роман»), но и другая творческая деятельность мыслителя. В рамках третьей задачи необходимо обратиться к «открытой» Голосовкером динамической логике воображения, нашедшей выражение в «логике мифа». С ней связан новый культур-философский метод «кривая смысла».

Структура работы определена поставленными задачами, которые решаются в трех главах.

Теоретико-методологическая основа исследования:

В настоящем исследовании Голосовкер предстанет в первую очередь философом, автором концепции «имагинативного абсолюта». Яков Эммануилович склонен к мифотворчеству, что отражено в его автобиографической работе «Миф моей жизни». «Дело мысли» он переносит на свою жизнь, создавая «Единый миф», запечатленный в конкретных текстах. В результате его судьба становится частью философских построений. Намеренное сближение биографического и интеллектуального аспектов, которое проводит Голосовкер, стоит учитывать в ходе работы.

Первая глава сосредоточена на *реконструкции* его философской концепции. Большое значение имеют непростая история и структура трактата «Имагинативный абсолют» в версиях 1956 и 1961 годов. В ходе работы проведен поиск аксиом, то есть фундаментальных положений, на которых строится имагинативная философия. Голосовкер, называя себя «философом-систематиком от начала до конца», специфически понимает системность. Его

идея о герменевтической гармонии, восходящая к поэзии Гельдерлина, требует не только изучения, но и определения, насколько Голосовкер соответствует заявленному подходу. Фрагмент под названием «Некоторые указания на мой метод», хранящийся в одной папке с архивной версией 1961 года, представляет интерес в данном ключе.

В ходе реконструкции следует стремиться к когерентности, то есть внутренней согласованности его концепции. С этим связана и *имманентная критика* — анализ в пределах «системы», поиск внутренних противоречий в положениях. Ряд тезисов Яков Эммануилович оставляет без должного обоснования, в некоторых фрагментах его мысль «обрывается». Такие эпизоды необходимо фиксировать. Особое внимание уделено работе с философскими *неологизмами*: «культуримагинация», «смыслообраз» и другим. Важное место также занимает изучение аргументационных *приемов*, которые Голосовкер использует в своих интерпретационных моделях.

Во второй главе необходимо встроить философское наследие Голосовкера в интеллектуальную *традицию*. Акцентируя свою обособленность, он крайне редко цитирует других мыслителей. Тем не менее на основании его текстов можно составить круги упоминаний, в них выделяются три сферы интереса. Преодоление заданной Голосовкером образности требует соблюдения историко-философской *дистанции*. Он предложил особую манеру интеллектуального диалога — комментарий «себя-в-автора». Такой подход назван философским и противопоставляется деятельности писателей и «ученых-филологов». Его особенности и реализация будут показаны на примере «вечных спутников» (Гельдерлина и Ницше), а также объявленного противника имагинативной философии — «монструозного Канта». Следует изучить не только то, как Голосовкер переносит собственные положения на наследие мыслителей прошлого, но и какое влияние они оказывали на становление его «системы».

Интеллектуальный *контекст* создания имагинативной философии связан с «отзвуками» Серебряного века.

Как говорилось ранее, вокруг наследия Голосовкера в исследовательской литературе сложилась компаративистская тенденция — сопоставление отдельных тезисов о воображении и мифе с положениями других мыслителей XX века. Иногда такие сравнения являются «параллелями без соприкосновения» или лишь указаниями на схожесть без дальнейшего обоснования. Установка настоящей работы заключается в *отказе* от подобной компаративистики. Множество сюжетов имагинативной философии еще требуют детального изучения. Полагаю, что она представляет самостоятельный историко-философский интерес и вне сопоставлений с работами более «известных» авторов.

В третьей главе разнообразная творческая деятельность Голосовкера рассмотрена через оптику имагинативной концепции. Синтез философии, филологии и литературоведения задает междисциплинарную рамку. Его наследие проанализировано в качестве *целостного проекта*, в котором лейтмотивом проходит теория «имагинативного абсолюта». Яков Эммануилович неоднократно пишет об «Едином мифе» своей жизни. Учитывая предложенное им понимание философии-как-искусства, необходимо показать, как имагинативная концепция *реализуется* в его художественном творчестве. Опыт развернутой интеллектуальной *саморепрезентации* отличает Голосовкера в истории мысли. Оценка проблем и перспектив его культур-философского метода «кривая смысла» требует отдельного внимания. Попытка применить «кривую смысла» к его же творчеству является интеллектуальным *экспериментом*.

Научная новизна исследования:

- С опорой на архивные материалы выявлены ранее неизвестные аспекты интеллектуальной биографии Голосовкера.

- Вариант «Имагинативного абсолюта» 1956 года сопоставлен с архивной версией 1961 года.
- Артикулированы внутренние напряжения в «системе» имагинативной философии. Изучена архитектоника познавательных способностей — их соотношение в рамках имагинативной философии.
- Рассмотрены особенности критики технической цивилизации. Показаны проблемы, связанные с историко-философским учением о двух «потоках» мысли. Проанализировано соотношение религии, мистики и философии в имагинативной концепции.
- Изучена идея Голосовкера о предсказании будущих научных открытий с помощью воображения. Его гипотеза включена в контекст современных исследований по данной теме.
- Реконструирован интеллектуальный диалог с «вечными спутниками»: Гельдерлином и Ницше. Прояснена преемственность их идей в имагинативной философии.
- Философские идеи Голосовкера встроены в отечественную интеллектуальную традицию: в отношении к Канту, понимании антиномизма, а также в трактовке образа Христа. Вместе с тем, показана оригинальность его идей, уходящая за пределы традиции.
- Книга «Достоевский и Кант» проинтерпретирована в рамках имагинативной философии, а именно противостояния *imaginatio* и *ratio*.
- Имагинативная философия представлена в качестве связующего элемента разнообразной творческой деятельности Голосовкера, в данном ключе предложено целостное восприятие его наследия.
- Изучены философские основания спора о титанах между А. Ф. Лосевым и Я. Э. Голосовкером с опорой на архивный материал.
- Выявлены проблемы в использовании разработанного Голосовкером культур-философского подхода «кривая смысла», оценено предложенное в исследовательской литературе его развитие.

- В качестве интеллектуального эксперимента подход «кривая смысла» применен к художественным произведениям Голосовкера.

Выражаю благодарность: Нине Владимировне Брагинской за ее советы и предоставление доступа к ее частному архиву, благодаря чему я смог познакомиться с текстом «Имагинативного абсолюта» версии 1961 года и другими ценными документами; Азе Алибековне и Елене Аркадьевне Тахо-Годи за возможность изучить отзыв А. Ф. Лосева о книге «Сказания о титанах», хранящемся в отделе рукописей РГБ; Владимиру Борисовичу Микушевичу, знавшему Голосовкера лично – за то, что в беседе он поделился со мной воспоминаниями.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Заявленный Голосовкером конфликт природы и культуры не решается, а переводится на понятийный язык имагинативной философии. Эту концепцию сложно определить в качестве варианта философской антропологии, так как исследование Голосовкера, в первую очередь, ориентировано на поиск сущности разума воображения (*imaginatio*), а не человека.
- 2) Ключевыми темами философии истории Голосовкера становятся «элладоцентричность» (представление о «золотом веке» воображения в Древней Греции) и диагноз современного кризиса культуры. Политический и этический аспекты его историософии не проработаны в полной мере, из-за чего возникает проблема имагинативного абсолюта, идущего «по колено в крови».
- 3) Центральное понятие «имагинативный абсолют» имеет излишнее смысловое наполнение. В стремлении к реабилитации воображения Голосовкер переносит идущие из традиции негативные коннотации на фантазию и отвлеченный разум (*ratio*).
- 4) В оригинальном, но противоречивом учении о двух потоках в истории мысли (*imaginatio* и *ratio*) наиболее выражена интерпретационная стратегия

Голосовкера — прием «скрытой манифестации». Многие философы еще не осознавали сущность живущего в них имагинативного абсолюта, но реализовывали его в своем творчестве.

5) Романтическое «язычество» с эстетической доминантой транслируется в имагинативную философию через обращение к Гельдерлину и Ницше. Голосовкер в своей философии ориентируется на одаренных людей — ярчайших носителей высшего инстинкта культуры.

6) Несмотря на стремление Голосовкера к обособленности, его философские идеи встроены в отечественную интеллектуальную традицию. В ряде тем он нивелирует религиозное измерение и переводит их в сферу логики воображения. Находясь в конфликте с советской «цивилизацией» (бытом) и не принимая марксистскую философию, Голосовкер остается верен смыслообразам Серебряного века.

7) Книга «Достоевский и Кант» является частью имагинативного проекта, хотя Голосовкер в ней открыто не использует свои философские понятия. В работе ведется спор о принципах мышления: как взаимодействовать с антиномиями? Живая и диалектическая логика воображения в лице Достоевского (*imaginatio*) противопоставляется формальной и отвлеченной логике в лице «монструозного» Канта (*ratio*).

8) Понимая себя в качестве носителя имагинативного абсолюта, Голосовкер реализовывал его в разнообразной творческой деятельности. За исключением ранних поэтических опытов, влияние имагинативной философии можно обнаружить во всех сферах деятельности Голосовкера, что придает целостность его проекту. Концепция «философии-как-искусства» реализуется им в художественных произведениях «Сказания о титанах» и «Сожженный роман».

9) «Логика античного мифа» и «Сказания о титанах» в совокупности образуют четвертый, заключительный этап жизненного мифа Голосовкера, в рамках

которого он значительно продвигается в поиске логики воображения. Его стратегия предполагает два аспекта: негативный (через отрицание формальной логики) и позитивный (через создание нового культур-философского подхода «кривая смысла»). С учетом ряда оговорок этот подход все же может быть применен в современной гуманитаристике. Изучение его теории мифа вне связи с имагинативной философией представляется некорректным.

10) Имагинативная концепция Голосовкера является принципиально активной философской программой — «рецептом» по деятельному спасению культуры и по реабилитации познавательной силы воображения. Направленность в будущее и открытость для продолжения выступают ключевыми характеристиками его проекта.

Основное содержание работы

В **первой главе** анализируются философские основания концепции Голосовкера, разработанной в трактате «Имагинативный абсолют». От изучения биографии автора и истории его текста следует переход к поиску аксиом и лейтмотивов имагинативной философии, рассмотрению неологизмов и используемых интерпретационных приемов. Обозначены внутренние противоречия и незавершенные сюжеты, некоторые из них подчеркивают открытость наследия Голосовкера к возможному развитию.

В **первом разделе первой главы** рассматривается интеллектуальная биография Голосовкера. Жизненный путь становится первым и необходимым шагом для понимания его философской концепции. Особое внимание уделено непроясненным эпизодам в его судьбе, которые способствуют мифологизации образа мыслителя. К примеру, сюжет с «любимой женщиной», которой он пожертвовал ради «дела мысли». Разносторонний характер его творческих взаимодействий продемонстрирован с помощью *архивных* материалов. На основе писем к Луначарскому показаны конфликты, возникавшие между Голосовкером и редакторами издательства «Academia». Приводимые

фрагменты раскрывают мировосприятие Голосовкера, его переживания и лишения. В воспоминаниях современников он часто запечатлен «странным», особым человеком. Примеры мифологизации можно обнаружить в свидетельствах В. Вишняка и Л. Н. Мартынова. Ценные сведения предоставлены А. А. Тахо-Годи и В. Б. Микушевичем, которые были знакомы с Голосовкером лично. Из перспективы интеллектуальной биографии открывается важная грань его размышлений о роли воображения в создании бессмертной культуры. Намеренное сочетание биографического и философского аспектов следует назвать одним из его интеллектуальных приемов.

Второй раздел первой главы посвящен истории, структуре и стилю ключевого философского произведения — «Имагинативного абсолюта». В рамках реконструкции высказана идея о том, что у Голосовкера было не три, а четыре этапа жизненного мифа. Из-за исторических обстоятельств он был вынужден включить «Логика античного мифа» в «Имагинативный абсолют», а связанные с «Логикой» «Сказания о титанах» публиковать отдельно. Версия трактата «Имагинативный абсолют» 1956 года (доступная для современного читателя) сопоставляется с обозначенным в «Мифе моей жизни» планом, а также с архивным вариантом 1961 года. В исследовании затрагивается вопрос о философском стиле Голосовкера, который он заявил в «Некоторых указаниях на мой метод». В связи с этим обсуждается особое понимание «системности» и следование за герменевтической гармонией Гельдерлина: каждая часть трактата должна выступать самостоятельно законченным *органическим* целым. Оценено, насколько философские тексты Голосовкера соответствуют заявленному им «методу». Первая и третья части трактата (версия 1956 года) в большей степени отражают такой подход, чем версия 1961 года.

В третьем разделе первой главы изучаются предложенные Голосовкером неологизмы и философские аксиомы, связанные с «имагинативным абсолютом» — высшим инстинктом культуры, который живет в воображении

человека. Мыслитель формулирует особое понимание «инстинкта», ссылаясь на открытия науки, и создает свою иерархию инстинктов. Вопрос об их происхождении в исследовании проблематизируется. В тоске о бессмертии человек стремится закрепить себя в вечности культуры и готов ради этого пожертвовать своим биологическим существованием (низшими инстинктами).

Внимание уделено неологизмам «культуримагинация», «смыслообраз», «постоянство-в-изменчивости», а также влиянию немецкоязычной традиции на словообразование Голосовкера. Предлагается вариант интерпретации «Имагинативного абсолюта» как *русско-немецкого* трактата, находящегося на стыке двух интеллектуальных традиций. Высший инстинкт культуры создает не только художественные произведения и философские трактаты, но и ценности (культуримагинации). Эти абсолюты совершенства выступают *асимптотами*, на которые человек ориентируется в жизни. Смыслообразы становятся конкретными воплощениями ценностей культуры. Хотя Голосовкер постулирует доминирование морального измерения в культуре, в его концепции более проработаны эстетические, а не этические аспекты. К примеру, тезис о моральной поляризации подробно не раскрывается.

Центральное понятие «имагинативный абсолют» оказывается перегруженным. Голосовкер четко не формулирует архитектонику (соотношение) познавательных способностей. В «имагинативном абсолюте» объединены разум воображения, «дух культуры», интуиция и высший инстинкт. Его полномочия крайне широки. Если воспринимать имагинативный абсолют как некий сверхсубъект, творящий ценности культуры, ради которых человек готов пожертвовать собой и другими, то деятельность высшего инстинкта в истории часто приобретает «кровавый» характер. Возникает проблема умаления ответственности человека, которым движет сверхсубъект — мировой разум воображения. В претензии на вселенский масштаб имагинативный проект выходит за рамки философской антропологии. Беспредельные, космические возможности разума воображения более

выражены в версии трактата 1961 года. Голосовкер часто использует интерпретационный прием, который можно назвать «скрытой манифестацией»: он усматривает намеки на теорию имагинативного абсолюта, к примеру, в учении Платона о философском Эросе или в словах Гераклита о Логосе.

Четвертый раздел первой главы посвящен стремлению Голосовкера защитить культуру от кризиса. Имагинативный проект содержит в себе оригинальную историософию, предполагающую волнообразный характер: расцвет и упадок воображения. Античность понимается эпохой расцвета, когда разум и воображение находились в гармонии. В качестве примера он приводит философские мифы Платона. Голосовкер изучает наследие тех, в ком имагинативный абсолюта наиболее развит. Исходя из такой стратегии он будет искать законы логики воображения. Культура в его понимании оказывается совокупным гением человечества. Возникает проблематика «логики дара». Неравномерное развитие высшего инстинкта усиливает значимость «гениев» для функционирования культуры – без них человечество *лишается* смыслов своего существования. С учетом европоцентричности, или даже «элладоцентричности», его концепции в ней игнорируется большой спектр культурно-исторического опыта.

Голосовкер понимает современность как эпоху серьезного кризиса. В исследовании анализируется, по каким признакам можно определить кризис культуры. В построениях Голосовкера присутствует серьезное напряжение: если полномочия имагинативного абсолюта настолько велики, и он «должен» побеждать, то почему упадки культуры происходят? Ответ распадается на две темы, или две угрозы: 1) соотношение природы и культуры, 2) противостояние технической цивилизации и культуры. Конфликт между природой и культурой, актуальный для немецкого романтизма, Голосовкер пытается решить с помощью того, что «дух» (культура) оказывается врожденным инстинктом в теле человека. Усиление низших инстинктов способствует

подавлению воображения, но основную вину мыслитель возлагает на формальную, оторванную от конкретного содержания рассудочность цивилизации (*ratio*), которая безразлична к морали. В данном контексте впервые изучен его аргумент против *техники*.

Новоевропейская рационалистическая философия обвиняется в конфликте природного и культурного начал. Несмотря на заявленную попытку решения этого конфликта, Голосовкер переводит его на свой философский язык и однозначно выступает за высший инстинкт, разум воображения и культуру, которые *противопоставлены* низшим инстинктам, отвлеченному разуму и технической цивилизации. Будучи одним из носителей высшего инстинкта, Голосовкер выступает «защитником» культуры. В имагинативной историософии присутствует ряд внутренних противоречий, однако мысль Голосовкера носит не созерцательный, или оценивающий, а *активный*, преобразующий характер.

В пятом разделе первой главы рассматривается соотношение воображения и фантазии в концепции Голосовкера. Он оригинально переносит негативные коннотации, которые приписывались воображению в истории философии, на фантазию. В результате приема по переносу вины возникает «Двуликий Янус»: теперь фантазия ответственна за неконтролируемую сферу чувственности (*affectus*), за гносеологические искажения, «слепое угадывание», неконтролируемое комбинирование и игру, а воображение (*imaginatio*) за серьезное дело познания. Сам Голосовкер признается, что обозначить четкую грань между их деятельностью не так просто. С фантазией он связывает происхождение религии и ее «необходимых иллюзий», спасающих человека от осознания смертности, а с воображением связана философия. В исследовании внимание уделено мистике, которая получает в имагинативной концепции особую интерпретацию. В диссертации предложена следующая пропорция «Двуликого Януса»: в философии доминирует

воображение (*imaginatio*), в мистике воображение и фантазия присутствуют равноценно, а в религии преобладает фантазия.

Отношение Голосовкера к религии и особенно к историческому христианству — отдельный сюжет. Подробно рассмотрена его идея о Боге как синтезе культуримагинаций. В этом «щекотливом» вопросе он активно интерпретирует наследие другого философа. Снова используется прием скрытой манифестации: Фейербах, сам того не понимая, «упирался» в имагинативный абсолют, который «раздевается, чтобы одеть своими одеждами бога». Таким образом, Бог действует как высший инстинкт культуры. Если в работах Фейербаха воображение выступает второстепенной темой, Голосовкер в своей интерпретации придает ей центральное значение.

В шестом разделе первой главы анализируется учение об имагинативной реальности, которую Голосовкер называет «*realiora*» (реальнейшая). На трех примерах из трактата «Имагинативный абсолют» показано, что созданное воображением («бытие») он ставит выше природно-временной действительности («существования»). Проблематизируется восхождение человека от реальности существования к имагинативной реальности культуры. Особое положение занимает борьба Голосовкера против «быта» повседневности, в чем можно проследить автобиографические основания.

Главным противником имагинативной реальности выступает *ratio*. В исследовании рассматриваются вопросы о его происхождении, о соотношении разума воображения и отвлеченного разума, а также размытой грани между идеями культуры и заменяющих их в период кризиса абстрактными понятиями. Голосовкер вводит разделение на философию-как-искусство и философию-как-науку. В подобной интерпретации философия оказывается несамодостаточной, так как ее сущность определяется через иные сферы культуры. Его отношение к науке противоречиво: он уважает ее как одну из

сфер культуры, но критикует за стремление занять доминирующее положение, а также категорически не принимает наукообразную философию.

В версии 1961 года Голосовкер заявляет: «Этой философии цивилизации я противопоставляю мою книгу “Имагинативный абсолют” как Дух культуры»⁴⁷. Согласно его построениям, такая философия, движимая *ratio*, постепенно отказывала воображению в ее познавательной способности. Его цель («возвращение отнятого у воображения») стоит назвать *реабилитацией*. На основании указанного разделения Голосовкер создает оригинальное учение о двух потоках в истории мысли. Критерий попадания в тот или иной поток четко не сформулирован. Себя и других носителей *imaginatio* Голосовкер относит к «философии-как-искусству».

В работе подчеркивается противоречивость составленного им списка представителей «философии-как-науки». В этом ключе особое внимание уделено понятию Фихте «наукоучение». Голосовкер формулирует «доброжелательное приглашение» в свой проект представителей всех философских течений при следующем амбициозном условии: они должны признать, что их произведения и концепции лишь по-разному выражают имагинативный абсолют. Прием «скрытой манифестации» можно свести к неопровержимой формуле: что бы философы ни писали и ни утверждали, в конечном счете это всегда порождение высшего инстинкта культуры. Голосовкер отводит себе важную роль в истории мысли, так как именно он впервые открыл сущность имагинативного абсолюта.

Седьмой раздел первой главы обращен к попытке Голосовкера создать имагинативную гносеологию. Большую роль в этом играет спонтанная деятельность «интуиции воображения», которую он противопоставляет опосредованной рассудочности. Познавательную силу воображения Голосовкер демонстрирует на способности к предугадыванию будущих

⁴⁷ Там же.

открытий науки. Аргумент заключается в том, что микрообъект науки (структура атома) был еще ранее открыт имагинативным разумом без каких-либо естественно-научных достижений. Он неоднократно возвращается к этой идее. Согласно Голосовкеру, «апейрон» и «die Tiefe» стали скрытыми смыслами будущего открытия микромира. Процедура раскрытия подобного смысла предполагает особую интерпретацию. Возникает проблема воспроизводимости поиска «скрытых смыслов». В качестве дополнения рассмотрена современная (преимущественно англоязычная) литература, в которой соотносятся воображение и наука. Высказанные Яковом Эммануиловичем идеи о предсказании научных открытий соответствуют актуальным тенденциям, но и в настоящее время носят радикальный характер.

Учение Голосовкера об «энигмативном познании» нельзя назвать завершенным. Он формулирует ряд диалектических законов воображения («энигм»), но подробно не раскрывает их содержание. Тем не менее в работе предпринята попытка их прокомментировать. В учении заложена перспектива для дальнейшего развития, что указывает на устремленность его философского проекта в будущее. Имагинативная гносеология в большей степени развита Голосовкером на материале греческого мифа. Попытка *деятельного* разрешения кризиса культуры; борьба против «быта» и технической цивилизации; переосмысление истории философии; реабилитация познающего воображения – амбициозные задачи *мирового* уровня. Особняком стоит вопрос о возможности их реализации, но Голосовкер уверен в силе своего трактата, созданного высшим инстинктом культуры.

В предисловии ко **второй** главе «*Интеллектуальный контекст имагинативной философии*» обозначены круги упоминаний в трактате «Имагинативный абсолют»: Эллада, немецкие философы XVIII–XIX веков и русская культура (преимущественно литература XIX–XX веков). Несмотря на свою обособленность, Голосовкер создает свой проект, вдохновляясь конкретными персоналиями. В большей степени он ведет заочный диалог с

авторами прошлого и кратко формулирует принцип комментария «себя-в-автора», предполагающий анализ творчества другого мыслителя из перспективы своих философских «первопринципов». Включение наследия Голосовкера в традицию предстает задачей второй главы.

Первый раздел второй главы посвящен «вечному спутнику» Ф. Гельдерлину, чьи произведения Голосовкер переводил на русский язык и комментировал. По его мнению, немецкий поэт, одержимый высшим инстинктом культуры, примерял на себя роль «спасителя Германии». На основании двух произведений («Смерть Эмпедокла» и «Гиперион») Голосовкер формулирует три диалектики, отражающие развитие темы «природа-культура»: исцеление, жертва, преобразование. В исследовании показаны особенности интерпретации Голосовкера и то, как он мог проецировать на себя интеллектуальный путь Гельдерлина. Его эстетический панпсихизм и стремление к возрожденному эллинству становятся отдельными сюжетами. Фигура античного мыслителя Эмпедокла предстает в качестве «редкого образца имагинативной мощи», который сталкивается с анализирующей рассудочностью.

При изучении архивных материалов можно обнаружить, что в безумии и гибели «вечного спутника» Голосовкер обвиняет общество и «бюргерский быт», которые не позволили создать «диалектику преобразования». Особое внимание уделено вопросам о романтизме и идеале республики гениев. Гельдерлин стоит особняком внутри романтической традиции («боковой побег»), именно за его мирозерцанием следует Голосовкер, комментируя «себя-в-автора». Выдвинуто предположение, согласно которому Голосовкер понимал имагинативную философию специфическим продолжением дела Гельдерлина — формулировкой «диалектики преобразования», способной возродить культуру.

Во втором разделе второй главы с опорой на перевод «Так говорил Заратустра», фрагменты из «Имагинативного абсолюта» и архивные

материалы рассматривается влияние Ницше на Голосовкера. В архивной заметке Голосовкер претендует на подлинное знание его философии, но его теоретические работы о «вечном спутнике» не сохранились. Выстраивается линия преемственности «трагических пессимистов», носителей героического мировосприятия: Эмпедокл, Гельдерлин, Ницше и Голосовкер. В отношении к морали и науке влияние ницшеанской позиции на имагинативную философию не выражено. «Вечных спутников» объединяет не только критическое отношение к современности, но и «логика дара» — ориентация на избранных, способных менять культуру. Романтическое «язычество» с эстетической доминантой и отказом от «иномирия» (трансцендентной сферы) транслируется в имагинативную концепцию. Изучены история и особенности перевода «Так говорил Заратустра». Голосовкер включен в заданную Ницше мифотворческую традицию, в своем «запаздывании» он обеспечивает ее преемственность.

В третьем разделе второй главы изучаются «отзвуки» Серебряного века в философии Голосовкера. Они показаны через обращение к конкретным персоналиям. К примеру, есть свидетельство его общения с Андреем Белым. Голосовкер выступал с докладами на заседаниях Вольфила. Мифотворчество и переводческая деятельность Вячеслава Иванова, а также его формула «*a realibus ad realiora*» рассмотрены из перспективы имагинативной философии. При этом сохраняется общее влияние Ницше и немецкого романтизма. Не только художественный мир Александра Блока, но его понимание историософии и кризиса культуры актуальны для Голосовкера. Стоит отметить, что в своей рецепции Серебряного века он перенес акцент с религиозного измерения на сферу воображения. Теперь «дух» предстает высшим инстинктом культуры, а символ превращается в «смыслообраз» — конкретное воплощение имагинативного абсолюта. Не приняв пафоса и быта «социалистического строительства», мифотворец Голосовкер остается верен периоду своего интеллектуального становления.

Четвертый раздел второй главы посвящен противостоянию *imaginatio* и *ratio* в книге «Достоевский и Кант». За интеллектуальными конструкциями Голосовкера стоит не «духовный ренессанс» религиозной философии или противостояние догматизма и эмпиризма. В настоящем исследовании книга показана как реализация имагинативной философии, хотя ее основные понятия открыто не используются. Ключевое обвинение Голосовкера в отношении «монструозного» Канта-*ratio* строится на неспособности справиться с антиномиями. Предложенное Кантом трансцендентальное решение «естественной иллюзии разума», возникающей в антиномиях, им игнорируется. Положительное разрешение антиномий Голосовкер находит в самом романе «Братья Карамазовы», который создан имагинативным гением Достоевского, олицетворяющим философию-как-искусство. Происходит столкновение двух логик. Голосовкер утверждает, что решение антиномий состоит не в окончательной победе тезиса или антитезиса, которую хочет достичь Иван Карамазов (*ratio*), а в битве, то есть «вечной титаномахии» как состоянии осуществленного противоречия, которое утверждает Дмитрий.

Исследовательской литературе уделено большое внимание. В частности, обсуждается попытка Евы Фляйшхауэр встроить книгу Голосовкера в историю русско-советской интерпретации Канта. Иную перспективу задает А. В. Ахутин в статье, обращенной к образу Канта-врага в русской философии. Имагинативная философия в литературе фактически игнорируется. Размышления П. А. Флоренского об антиномиях находят отражение в книге Голосовкера, но религиозное измерение им нивелируется. В интерпретации, предложенной в настоящем исследовании, показаны *включенность* произведения Голосовкера в конкретную отечественную традицию через борьбу с Кантом и внимание к антиномическому мышлению, а также оригинальный смысловой *перевод* этой проблематики в русло имагинативного проекта.

В третьей главе изучается, как Голосовкер реализовывал имагинативную философию в своей разнообразной творческой деятельности. Важным сюжетом становится то, что он понимал себя одним из носителей высшего инстинкта, причастным к потоку философия-как-искусство, а свою жизнь представлял в качестве единого мифа.

Первый раздел третьей главы назван «Интересное о творческой деятельности». В ранних поэтических опытах влияние его философской теории выявить сложно. Архивные рецензии на его более поздний сборник «На античные темы (сказки, поэмы, драмы)» демонстрируют конфликт Голосовкера со сложившейся интеллектуальной ситуацией, его обвиняют в несоответствии «уровню достижений советской поэзии». В литературоведческих работах («Интересное» и эссе о «Штоссе») связь с трактатом «Имагинативный абсолют» ярко выражена, что указывает на внутреннюю целостность его проекта. Получив образование филолога-классика, Голосовкер заявляет о конфликте с филологической школой. В творческой деятельности он встречал сопротивление со стороны редакторов, что показано с помощью архивных материалов. Идеи, связанные с имагинативной философией, Голосовкер высказывает в примечаниях и именных словарях к составленным им сборникам античной поэзии. Даже в них философские тезисы часто более выражены, чем филологический анализ.

Второй раздел третьей главы посвящен художественному произведению «Сказания о титанах», в котором интерес Голосовкера к Элладе и греческим мифам достигает кульминации. Следуя тезису о четвертом этапе жизненного мифа, «Сказания» рассматриваются совместно с «Логикой античного мифа». На основании архивной рецензии изучается спор Голосовкера и Лосева о титанической образности. Лосев, вероятно, не был знаком с трактатом «Имагинативный абсолют». Тем не менее он высоко оценивал реконструкцию античной мифологии с помощью воображения и даже защищал такой подход. Лосев выступает, скорее, ревнителем

«олимпийского пантеона», в то время как Голосовкер стремится «облагородить» титанический период. В столкновении двух вариантов философии истории («прогресс разума» в будущем и «золотой век воображения» в прошлом) оба мыслителя остались при своем мнении.

Выделяются две стратегии создания имагинативной логики: негативная и позитивная. В *негативном* (построенном через отрицание) элементе поиска логики воображения заостряется противоположность между *imaginatio* и *ratio*. В исследовании показано, что, обращаясь к книге В. Ф. Асмуса «Логика», Голосовкер переворачивает формальную логику («логику здравого смысла»), превращая ее ошибки в законы логики чудесного. К примеру, сформулированное Голосовкером «*petitio principii* мифа» по смыслу далеко от изначальной логической ошибки. В постулировании принципа «*tertium datur*» (третье дано) можно увидеть перенос антиномизма, затронутого в контексте книги «Достоевский и Кант», в сферу мифа. В диссертации продемонстрировано, как принципы логики чудесного («правды чудес») художественно реализуются в «Сказаниях о титанах».

В третьем разделе третьей главы рассматривается «позитивная» стратегия создания имагинативной логики. Т. В. Филатов стремится интерпретировать ее в качестве модальной логики, однако исследователь сталкивается с невозможностью полноценно формализовать размышления Голосовкера. В первую очередь, «позитивная» стратегия выражена в новом культур-философском подходе «кривая смысла». Голосовкер находит некий единый смыслообраз и показывает, как он динамически раскрывается в ряде греческих мифов. Каждый из них отражает лишь одну из граней смысла. Двигаясь от одного мифа к другому, в их совокупности можно увидеть развитие «целокупного образа». Он демонстрирует свой метод на «целокупных образах» зрения и голода.

Способность интерпретатора к восприятию логики чудесного становится одним из решающих факторов. Метод «кривой смысла» можно

демонстрировать на примерах уже пройденного пути, но научить другого им пользоваться вряд ли возможно. Сформулирован историко-философский парадокс: познающее воображение носит спонтанный, непосредственный и интуитивный характер, а значит создание дискурсивной «инструкции» по использованию стало бы вторжением ratio в его работу.

Рассмотрена попытка Л. В. Карасева расширить применение «кривой смысла» за пределы мифопоэтической сферы. Обсуждаются проблемы и перспективы заявленного Голосовкером подхода. В частности, он пишет о замыкании «кривой» в целокупной культурной эпохе (такой он воспринимает Элладу), но в «Сказаниях о титанах» мыслитель дает новый виток развития смыслообраза «зрения». Предложенный подход с некоторыми замечаниями применим не только к сфере мифопоэтического, что подчеркивает плодотворность его наследия. Нечто похожее на «кривую смысла» Голосовкер использует по отношению к истории философии в работе, посвященной образам Прометея и Геракла.

В исследовании проводится интеллектуальный эксперимент по применению «кривой смысла» Голосовкера к его же художественному произведению. В «Сказаниях о титанах» обнаруживается «симфония» связанных между собой смыслообразов. Помимо «зрения», можно выделить «безумие», «дерзость» («гибрис») и лейтмотив — «бессмертие». На основании текста показана связь «Сказаний» с «Имагинативным абсолютом» и идеей о символическом бессмертии в культуре. В масштабном сказании о кентавре Хироне, состоящем из комплекса мифов, раскрываются обозначенные смыслообразы. В центре интерпретации находится образ «вечного спутника» Хирона, жертвующего свое бессмертие.

Четвертый раздел третьей главы посвящен другому художественному произведению — «Сожженному роману». В нем Голосовкер обращается не к греческой мифологии (периоду «расцвета воображения»), а к актуальным для его эпохи процессам. При рассмотрении «Сожженного романа» синтезируется

большинство философских сюжетов, которые затрагивались в ходе исследования. Среди них: влияние немецкого романтизма и Серебряного века, образ республики гениев, подавление культуры цивилизацией, борьба *ratio* и *imaginatio*, столкновение низших и высшего инстинктов, познание и восстановление утраченного с помощью воображения. Исторические и личностные аспекты произведения играют значимую роль. Тему кризиса культуры стоит назвать главной. Внимание уделено приему имагинативного реализма (игре между действительностью и воображением). Заостряются проблемы, связанные с разграничением культуримагинаций и «идей» цивилизации.

Герой «Сожженного романа», связанный с образностью Христа, интерпретируется в качестве смыслообраза культуры, то есть воплощения «добра» и «совершенства». Голосовкер показывает ненужность и несовместимость Христа, культурного и морального идеала, с оформляющимся советским государством-цивилизацией (*ratio*). Его произведение встраивается в движение образа неканонического, ослабленного и молчаливого Христа по «кривой смысла». Она отражена в литературном творчестве Ф. М. Достоевского, А. А. Блока и М. А. Булгакова. Идущая от романа Достоевского «кривая смысла» подходит к образу «красного Иисуса» на кремлевской стене в «Сожженном романе». Интеллектуальная близость с произведением Булгакова «Мастер и Маргарита» задает новый виток развития темы. Таким образом, культур-философский подход Голосовкера применяется не просто к литературе, а к его же произведению, понятому в духе философии-как-искусства. Сама возможность такого интеллектуального эксперимента актуализирует исследовательский потенциал его наследия.

Заключение

В настоящем исследовании рассмотрена концепция имагинативной философии Голосовкера, она предстает ключом к целостному пониманию его творческого наследия. Осмысляя современность, находящуюся, по мнению

автора, в условиях серьезного кризиса, в трактате «Имагинативный абсолют» он предлагает свое решение и призывает к спасению культуры. В случае Голосовкера «дело мысли» и личность мыслителя, стремящегося к мифотворчеству, взаимосвязаны. Изученные в рамках интеллектуальной биографии архивные эпизоды подчеркивают непримиримый характер Якова Эммануиловича. Несмотря на испытания историей и утрату рукописей, «быт» и непростое материальное положение, он сохраняет верность воображению, которое получает в его философии самые широкие полномочия.

Мыслителя отличают вера в неизбежную победу высшего инстинкта («духа») над низшими и ориентация на культуримагинации (абсолютные ценности) как на асимптоты, в стремлении к которым живет тоскующий по бессмертию человек. Ради бессмертия в культуре он готов пойти на «жертву счастьем». Необходимо признать, что такой философский пафос сочетается с рядом внутренних противоречий, непростых аргументационных приемов и незавершенных сюжетов. Однако в заключении хотелось бы акцентировать интеллектуальные амбиции и масштаб задач, поставленных в проекте.

Движимый идеей познающего воображения, Голосовкер претендует на открытие новой имагинативной логики. Эта гносеология не остается в сфере абстрактных построений. Голосовкер реализует ее в собственном художественном творчестве. Себя же он причислял к «поток» носителей *imaginatio*. Борьба Якова Эммануиловича с отвлеченным, абстрактным мышлением выразилась в неприятии технической цивилизации, философии-как-науки, движимой *ratio* — главным противником *imaginatio*. Это противостояние в настоящем исследовании рассмотрено в качестве лейтмотива имагинативной философии. Неординарна и одновременно проблематична его идея о предсказании будущих научных открытий с помощью воображения.

Имя Голосовкера заслуживает отдельного места в истории отечественной философии. Оригинальные ходы его мысли сочетаются с

глубокой укорененностью в интеллектуальной традиции, хотя он и позиционирует себя как обособленного автора. Он ведет заочный диалог с «вечными спутниками»: Гельдерлином и Ницше. Возможно, имагинативный проект и есть третий этап — «диалектика преображения», которую не успел сформулировать Гельдерлин. «Дух» Серебряного века транслируется в философии Голосовкера через «голоса», идеи и художественный мир конкретных персоналий. Влияние Александра Блока, Андрея Белого и Вячеслава Иванова получило особое внимание в ходе работы. Встроенность Голосовкера в отечественную традицию проявилось и в книге «Достоевский и Кант».

В своей творческой деятельности Голосовкер показывает пример интеллектуальной верности Элладе. «Элладоцентричность» проявляется в предложенной им философии истории. На четвертом этапе «мифа жизни», к которому следует отнести «Логика античного мифа» и «Сказания о титанах», Голосовкер, в своей попытке реабилитировать «золотой век» титанов, выступает против «ревнителей олимпийского пантеона». В исследовании показано, как «негативная» и «позитивная» стратегии поиска логики воображения реализуются в художественном произведении «Сказания о титанах». Учитывая ряд замечаний, «кривую смысла», преимущество которой заключается в динамическом анализе культуры, можно назвать перспективным подходом для гуманитаристики.

Имагинативный проект предстает уникальным примером того, как философ реализует свои идеи в художественном творчестве, воплощая концепцию «философии-как-искусство». В данном ключе были прочитаны не только «Сказания о титанах», но и «Сожженный роман». Особое место занимает интеллектуальный эксперимент по применению «кривой смысла» к творчеству Голосовкера.

В статье 2020 года, посвященной двум взглядам на поэзию Гельдерлина (Хайдеггера и Голосовкера), в позиции последнего мной не усматривалась

надежда на позитивное разрешение кризиса культуры⁴⁸. Однако в заключении настоящего исследования необходимо подчеркнуть, что апокалиптический финал «Сожженного романа», безумие «вечных спутников» и трагический финал самого Якова Эммануиловича не свидетельствуют о философском «поражении». Полагаю, что его надежда на спасение культуры заключается в самом имагинативном проекте. Вероятно, поэтому он до последних дней не расставался со своим трактатом, повествующим о воображении, которое дарует бессмертие в культуре. В сказании о кентавре Хироне говорится о «корнях познания», которым он обучал Асклепия. «Имагинативный абсолют» — наследие Голосовкера, оставленные им «корни познания», которые все же пробиваются и занимают свое место на интеллектуальном ландшафте. Считаю, что поставленные в исследовании цели и задачи были выполнены. Ключевые концептуальные *выводы* диссертации, представляющие научную новизну, сформулированы во введении в качестве положений, выносимых на защиту.

Итак, общечеловеческий потенциал проекта имагинативной философии раскрывается в принципиально активном стремлении к спасению культуры и реабилитации воображения. В «Имагинативном абсолют» остаются непроясненные и противоречивые сюжеты. Тем не менее Голосовкер демонстрирует образ непримиримой веры в свою философскую концепцию и ставит амбициозные задачи, разрешение которых остается актуальным и в настоящее время. Яков Эммануилович надеялся на «продолжателей среди тех, кто проникнет в мое понимание философии-как-искусства – но искусства особого»⁴⁹. Начатый им миф о роли воображения в создании бессмертной культуры, по признанию автора, еще далеко не завершен.

⁴⁸ Морозов Д. А. Два взгляда на поэзию Гельдерлина: М. Хайдеггер и Я. Э. Голосовкер // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 2. С. 109.

⁴⁹ Голосовкер Я. Э. Интересное. С. 268.

Апробация результатов исследования (конференции, научные публикации)

Основные результаты исследования были представлены на российских и международных конференциях и в выступлениях на семинарах Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ. Исследование продолжает магистерскую диссертацию, научным руководителем которой был А. Л. Доброхотов.

- 1) Международный Кантовский конгресс «Мировое понятие философии» (Калининград, БФУ им. Канта, 2024). Доклад: «Монструозный» Кант и антиномичность в размышлениях Я. Э. Голосовкера.
- 2) XV международная конференция Школы философии и культурологии ФГН НИУ ВШЭ «Культура в эпоху цифровизации» (Москва, НИУ ВШЭ, 2024). Доклад: «Философия-как-искусство» в понимании Я. Э. Голосовкера.
- 3) XXXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2024). Доклад: Отзвуки Серебряного века в философии Я. Э. Голосовкера.
- 4) XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2023). Доклад: Образ Христа в «Сожженном романе» Я. Э. Голосовкера.
- 5) «Расцвет и падение петровско-пушкинской России: от Серебряного века к Пролеткульту (рубеж 19–20 вв. — 1922 гг.)» (Москва, НИУ ВШЭ, 2022). Доклад: «Сожженный роман» Я. Э. Голосовкера – философская реакция на эпоху НЭПа.
- 6) XXIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2022). Доклад: «Сказания о титанах» как реализация философского проекта Я. Э. Голосовкера.

- 7) «От проекта Просвещения к проекту Модерна: русско-немецкий интеллектуальный диалог» (Москва, НИУ ВШЭ, 2021). Доклад: Ницше как «вечный спутник» Я. Э. Голосовкера.
- 8) Международная научная конференция «Федор Михайлович Достоевский и европейская культура». К 200-летию великого русского писателя"» (Москва, НИУ ВШЭ, 2021). Доклад: Достоевский и Кант в интерпретации Я. Э. Голосовкера: персонифицированная философия в романе «Братья Карамазовы».
- 9) XI международная конференция «Способы мысли, пути говорения» (Москва, НИУ ВШЭ, 2020). Доклад: Техника цивилизации в размышлениях Я. Э. Голосовкера.
- 10) XXVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2020). Доклад: Диалог Я. Э. Голосовкера с Фр. Гельдерлином: к портрету русского мыслителя.
- 11) Выступление в рамках семинара МЛРИД НИУ ВШЭ «Диалог России и Европы: взгляд молодых исследователей» (2020). Доклад: Творчество Я. Э. Голосовкера как тип философского мышления.

Положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Морозов Д. А. Два взгляда на поэзию Гельдерлина: М. Хайдеггер и Я. Э. Голосовкер // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 2. С. 97–111.

Морозов Д. А. Кризис культуры в «Сожженном романе» Я. Э. Голосовкера // Диалог со временем. 2023. № 84. С. 329–341.

Морозов Д. А. «Сказания о титанах» как реализация философского проекта Я. Э. Голосовкера // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 151–161.

Другие публикации по теме диссертации:

Морозов Д. А. «Авторская книга»: размышления Я. Э. Голосовкера о Достоевском и Канте // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2021. Т. 4. № 3. С. 178–195.

Morozov D. The philosophy of Yakov Golosovker as a phenomenon of Russian-German intellectual dialogue / *Basic Research Programme. Series HUM «Humanities»*. 2021. (препринт)